

ЭЙМИ КАРТЕР

Наследники
АНИМОКСЫ

Л·И·С·И·Й
П·Л·А·Н

АНИМОКСЫ

Эйми Картер
Лисий план

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

Картер Э.

Лисий план / Э. Картер — «Эксмо», 2021 — (Анимоксы)

ISBN 978-5-04-171669-1

Год прошёл с того дня, который Саймон Торн предпочёл бы не вспоминать. Саймон живёт обычной жизнью подростка, которой был лишён, пока гонялся за Осколками. Но неожиданно, он столкнулся на улице с девушкой по имени Шарлотта. Она рассказала, что некие Одичалые забрали её сестру, что Саймону и его брату-близнецу Нолану тоже грозит смертельная опасность. Саймон не хочет ввязываться в новую историю и не воспринимает слова незнакомки всерьёз. Ради чего он должен всё бросить и ехать в Европу? Слишком многих он уже потерял, хватит с него. Но когда Нолан исчезает, у Саймона не остаётся другого выбора... Первая книга цикла «Анимоксы: Наследники».

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-171669-1

© Картер Э., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Пролог	6
1. Птица высокого полёта	8
2. На крючке	12
3. По следу	17
4. Мартышкин труд	21
5. Во все уши	25
6. Скрестив рога	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Эйми Картер Лисий план

Посвящается Кейтилин

Aimée Carter

ANIMOX KINDRED BOOK 1: THE FOX'S PREY

Text © 2021 by Aimée Carter

First published in Germany in the German language by Oetinger Verlag under the title “Die Erben der Animox 1: Die Beute des Fuchses”

Cover design by Frauke Schneider © Verlag Friedrich Oetinger GmbH, Hamburg

© Чамата Т. А., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Пролог

Дверь скрипнула, и Эмилия открыла глаза.

В темноте спальни разглядеть ничего не получалось, но она кожей чувствовала: у порога кто-то стоял. Сердце тревожно забилося, и она замерла под одеялом, надеясь, что незваный гость уйдёт сам. Стояла уже глубокая ночь; стражники не стали бы беспокоить её по пустякам, и даже тогда они бы обязательно постучали.

Значит, пришёл не стражник. А раз пришёл не стражник, то кто-то проскользнул мимо них.

Эмилия медленно сняла с себя книгу, за чтением которой уснула, и тут же пожалела, что несколько дней назад отказалась взять нож, который сестра умыкнула из кухни. Тогда она посмеялась над ней, но теперь паранойя Шарлотты перестала казаться ей бредом. Неужели она что-то знала? Или начала догадываться, что нечто подобное может произойти, когда Эмилия во всём ей призналась. Но Эмилия была уверена, что никакой нож не понадобится. Здесь им ничего не должно угрожать...

Где-то между кроватью и дверью скрипнула половица. Эмилия замерла. Вошедший ещё не знал, что она проснулась, и это стало бы для него неожиданностью. Но если бы она закрычала...

– Эмилия?

Вспыхнул свет, и Эмилия села так быстро, что комната закружилась перед глазами.

– Шарлотта, – выдохнула она. – Ты что тут делаешь?

– Я услышала какой-то шум, – ответила её сестра, шаркая по полу. Не спрашивая разрешения, она принялась копаться в вещах Эмилии, открывая шкафчики и вглядываясь в узкие щели между мебелью и стенами. – А ты ничего не слышала?

– Слышала, – едко отозвалась Эмилия, страх которой быстро сменился раздражением. – Тебя. Вот зачем ты меня разбудила?

Не обращая внимания на её тон, Шарлотта открыла шкаф, заглянула внутрь, тёмные кудри упали ей на лицо. Она была старше Эмилии всего на два года, зато почти на тридцать сантиметров выше, поэтому без проблем дотянулась до верхней полки, где ровными рядами лежали сложенные свитеры.

– Ты уверена? Не слышала никаких шагов, дыхания, скрежета?..

– Только тебя, – заверила Эмилия. – Что ты ищешь?

Шарлотта закрыла шкаф и опустилась на четвереньки, чтобы заглянуть под кровать.

– Сама знаешь. Если кто-то прошёл через стражу, то явно не в человеческом обличье.

Эмилия фыркнула.

– Как будто я бы сама не справилась с нападением. Это я Наследница, а не ты.

Между ними будто встала ледяная стена, и Шарлотта выпрямилась, глядя сестре прямо в глаза.

– Если бы ваша кровь делала вас неуязвимыми, Бэк бы сейчас был с нами.

Эмилия промолчала, борясь с желанием поёжиться под пронизывающим взглядом сестры. Ей нечего было ответить, потому что никакие остроумные возражения не могли опровергнуть простую истину: Шарлотта была права.

– И, кстати, – пару секунд спустя добавила Шарлотта, – ты даже драться не умеешь. И книжка тебе не поможет. Или ты научилась нормально целиться?

Только тогда Эмилия осознала, что до сих пор держит в руках книгу, и с резким выдохом бросила её на подушку. Она присмотрелась к сестре: у Шарлотты под глазами залегли тёмные круги, и вся она была напряжена, словно в любой момент была готова сорваться с места. Словно готова была броситься в бой – решающий бой в её жизни.

Эмилия потянулась к сестре и успела схватить её руку, пусть Шарлотта и попыталась отдёрнуть её.

– Со мной ничего не случится, правда, – мягко сказала Эмилия. – Мы больше не будем так рисковать. Мы никому ничего не расскажем. Бэк не знал, какая опасность его ожидает. Он не был готов, но мы-то всё знаем. Со мной всё будет в порядке – главное, чтобы ты была рядом.

Шарлотта сглотнула, помолчала, а потом в ответ сжала руку Эмилии.

– Я не смогу тебя защитить, пока ты сама этого не захочешь, – сказала она дрожащим голосом. – Начни относиться к этому серьёзно. Пожалуйста.

– Я и так серьёзно к этому отношусь, – горячо заверила Эмилия. – Если хочешь, могу даже переночевать у тебя в комнате. Так тебе будет спокойнее?

Шарлотта кивнула, и всё её напряжение мгновенно испарилось.

– Спасибо.

Соскользнув с края кровати, Эмилия крепко её обняла.

– Даже не представляю, что бы я без тебя делала, – пробормотала она, уткнувшись лицом сестре в кудри. – Предупредишь стражников? А то отец решит, что я пропала, и устроит переполох.

Кивнув, Шарлотта на мгновение прижала её к себе ещё крепче, и лишь затем отпустила.

– Сейчас вернусь. Только попробуй снова уснуть.

Ухмыльнувшись, Эмилия проводила сестру взглядом. Но стоило той выйти из комнаты, улыбка её угасла, и с тяжёлым вздохом она пошла искать тапочки. С каждым новым днём тревога Шарлотты лишь усиливалась, и Эмилия не знала, как доказать ей, что пусть она и Наследница, но всё же не похожа на Бэка. То, что случилось с ним, с ней не повторится. И что с того, что она не умеет драться? Научится. Тем более вариантов у неё не было.

Продолжая поиски, Эмилия заглянула под кровать, но вновь услышала скрип половицы.

– Да сейчас я приду, – закатив глаза, сказала она. – Не надо так со мной нянчи...

Сухая ладонь закрыла ей рот, не дав договорить. Шумно втянув носом воздух, Эмилия попыталась вывернуться, но не успела ни закричать, ни сообразить что-нибудь – не успела даже представить хоть какое-нибудь животное, – как шею кольнуло остриё иглы.

И перед тем, как окончательно погрузиться в густую, затягивающую тьму, она успела подумать, что Шарлотта снова была права. Зря Эмилия не взяла тот кухонный нож.

1. Птица высокого полёта

Впервые за учебный год зайдя в яму, Саймон Торн ощутил, как стекает по лбу капля пота, и всерьёз пожалел, что не может просто улететь оттуда подальше и никогда больше не возвращаться.

С трибун, окружавших песчаную арену, на него смотрело больше сотни учеников, чьи крики и свист раскатистым эхом отражались от каменного потолка. На одном из рядов, примерно посередине, Саймон заметил друзей, громко скандирующих его имя, но с трудом нашёл в себе силы им улыбнуться, а потом глубоко вдохнул, собираясь с силами. В конце концов, он бывал в ситуациях и похуже. Причин паниковать не было.

– Ты как, в порядке? – раздался за спиной низкий голос. Малкольм, его дядя – высокий широкоплечий мужчина с длинными тёмными волосами и испещрённым шрамами лицом, – хлопнул Саймона по плечу. – Вид у тебя какой-то невесёлый.

– Не хочу драться, – ответил он тихо и быстро, так, чтобы никто поблизости не услышал.

– Самозащита – самая важная часть боевой подготовки, – сказал Малкольм. – У тебя был целый год, чтобы прийти в себя, Саймон. Если откажешься участвовать в итоговом поединке...

– То не сдам экзамен, я в курсе, – пробормотал тот, стискивая руки в кулаки. Он понимал, почему дядя не может сделать для него исключение, но ведь он знал, что Саймон умеет постоять за себя. Об этом все знали. – А обязательно драться именно с Ноланом?

Дядя вздохнул.

– Обязательно, ты же знаешь.

На противоположной стороне ямы, на песке, неровном после прошедших ранее боёв, нетерпеливо переминался с ноги на ногу мальчик, похожий на Саймона как две капли воды, за исключением хищной ухмылки. Несколько ребят, на нашивках которых были изображены разные сухопутные звери, хлопали и выкрикивали его имя, а он угрожающе хрустел костяшками, наслаждаясь всеобщим вниманием.

Этого боя студенты Передового Результативного Института для Юных Талантов ждали весь год. Саймон много раз отказывался, несмотря на недовольство Нолана и мягкую под-

держку дяди Малкольма. Сражение двух братьев – двух обладателей королевской крови – обещало стать крупнейшим событием за последние несколько лет, если не за всю историю школы.

– Вы оба сражаетесь от всего сердца, но только ты не забываешь включать голову, – сказал дядя, наклонившись к Саймону, чтобы никто больше его не услышал. – Нолана легко выбить из колеи. Воспользуйся этим.

Выбить Нолана из колеи было, может, и легко, но вывести из себя – ещё легче, и в этом-то и заключалась основная опасность. Нолан мог обострить ситуацию так, что тренировочный бой быстро бы перешёл в настоящий. И Саймон прекрасно знал, чем бы это закончилось.

Малкольм, выйдя на центр ямы, оглядел их обоих.

– Вы знаете правила, – произнёс он громко, чтобы услышали все, включая учеников на верхних трибунах. – Проигрывает тот, кто первым сдаётся. Убивать друг друга запрещено.

Бросив на них предостерегающий взгляд, Малкольм отошёл, оставляя их вдвоём. Саймон с усилием сглотнул. Горло пересохло настолько, что говорить было больно. Момент настал. Пути назад не было, и низкий гул встал в ушах, заглушая возгласы зрителей.

Он справится. Обязательно справится.

Дядя дал свисток, и Нолан не стал терять ни секунды. Распахнув рот в яростном вое, он бросился вперёд, а Саймон застыл. За последние восемь месяцев он представлял этот бой тысячу раз, но сейчас осознал, что так и не выработал стратегию. Разумеется, он знал, чего ждёт толпа и чего хочет от него дядя. Просто не мог заставить себя пойти на это.

Тело Нолана, несущегося ему навстречу, начало изменяться. Кожу покрыла серая шерсть, лицо вытянулось, показалась морда; ногти изогнулись острыми опасными когтями, а из-за спины показался хвост, длинный и покрытый всё той же грубой шерстью. К тому моменту, как его передние лапы впечатались в песок в паре метров от Саймона, он уже полностью обратился в волка.

– Дерись, – прорычал волк, оголяя клыки. – Дерись, ну!

– Не хочу, – тихо, чтобы никто не расслышал, ответил Саймон.

– Дерись, или пожалеешь, – сказал Нолан, пригибаясь перед прыжком. – Выбор за тобой.

Зарывав, он бросился на Саймона, прорезая воздух подобно ножу. Времени на раздумья не осталось. Да, весь год Саймон отказывался от тренировочных боёв, да, с самого сентября он практически не превращался в кого-либо, помимо птицы, но инстинкты его не пропали. И, в отличие от брата, приобрёл он их не в яме. Оттачивать их приходилось в сражениях, где на кону стояла собственная жизнь.

Тело отреагировало ещё до того, как разум осознал новый облик. За мгновение до удара Саймон тоже взмахнул лапой – внешне ничем не отличающейся от лапы брата. Его когти проšli по морде Нолана, и тот взвыл от боли, а серая шерсть намочила от выступившей крови.

Нолан попытался отскочить, но было поздно. Саймон уже прыгнул – и приземлился он брату на спину, впиваясь зубами в его загривок. Теперь волк дрался против волка, и никто не мог получить преимущество – по крайней мере, оставаясь в одинаковом облике. И Нолан, пытаящийся сбросить с себя Саймона, это осознал.

– Отвали... от... меня!

Неожиданно волк под его лапами резко уменьшился, и Саймон врезался в песок с такой силой, что пошатнулся и непроизвольно отступил к краю ямы. Он знал, что будет дальше. Весь год наблюдал, как Нолан дерётся с другими студентами – студентами, которые, как и остальные анимоксы, умели превращаться только в одно животное. И хотя бои всегда начинались на равных, его брат не мог устоять и не покрасоваться. Потому что они с Саймоном отличались от остальных учеников ПРИЮТа, и именно благодаря этой особенности на их сражение пришли посмотреть даже те, кому стоило бы готовиться к экзаменам, а не сидеть на трибунах.

За ними наблюдала вся школа – и Нолан был готов дать зрителям то, ради чего они собрались.

– Ну что, сдаёшься? – прошипел он. Саймон медленно развернулся. Волк пропал; на его месте появился техасский гремучник, свернувшийся тугими кольцами и готовый к нападению.

– Да, – ответил Саймон. Он был бы рад, если бы на этом всё и закончилось, но, к сожалению, под восторженные крики толпы змей бросился на него, целясь ядовитыми клыками в горло.

Инстинкты снова взяли верх: шерсть сменила сухая чешуя, а руки и ноги слились воедино. Всё тело наполнила сила, невероятная, непостижимая для обычного человека, и снова он обернулся тем же животным, что и его брат.

Нолан промахнулся буквально на миллиметр и рухнул носом в песок. Но поднялся, откашливаясь.

– Хватит меня копировать, – рявкнул он. – Вся школа смотрит!

– Если боишься, что им надоест, можешь просто сдаться, – заметил Саймон, прекрасно понимая, что Нолан скорее отгрызёт себе хвост. Да, драться ему не хотелось, – но он был бы совершенно не против, если бы брат, окончательно взбесившись, сдался сам.

И всё же Саймон знал, что Нолана устроит только абсолютная победа. Гремучник зашипел – так громко, что по яме прокатилось эхо, – и под рёв толпы вновь сменил облик.

Так бой и продолжился. Саймону казалось, что он тянулся часами, хотя прошло всего несколько минут. В какое бы животное Нолан ни превращался, Саймон повторял за ним. Аллигаторы, осы, бурые медведи, пумы – они даже стали парой каймановых черепах. Одну за другой они меняли формы, и несложно было заметить, что Нолан готов превращаться в любых животных – кроме одних.

Птиц.

И неудивительно. Саймон летал лучше него, и все это знали, даже сам Нолан. Почти целый год Саймон притворялся, что его формой анимокса – единственной формой, в которую он мог обращаться, – был орёл, и теперь полёт давался так же естественно, как простая ходьба. У Нолана, выросшего в Царстве Зверей и вынужденного притворяться волком, не было возможности столько практиковаться. Он так и не освоился до конца, даже когда Саймон пытался его научить.

Ещё несколько превращений Саймон выжидал. Чем больше Нолан злился, тем больше ошибок совершал, и иногда даже не дожидался, пока удар пройдёт, – сразу менял форму на следующую. Паук-отшельник, россомаха, белый медведь – он пытался запутать Саймона, отвлечь от боя, но тот не поддавался. Не терял головы. И пока Нолан демонстрировал публике всевозможных животных, в которых умел превращаться – животных, в которых умели превращаться они оба, – Саймон выжидал.

Наконец Нолан обернулся чёрной гадюкой, и Саймон ухватился за выпавшую возможность. В этот раз он не стал подражать брату: его мех сменился на перья, и он раскинул руки, обернувшиеся крыльями. Издав пронзительный ястребиный клич, Саймон схватил гадюку и взмыл в воздух, сжимая тело брата в острых когтях.

Нолан неистово забился, но Саймон продолжал подниматься всё выше и выше. Два метра, пять, десять – они взлетели под самый потолок, и постепенно Саймон начал ослаблять хватку.

– Давай не будем до этого доводить, – попросил он, чувствуя, как колотится сердце под хрупкими птичьими рёбрами. – Сдаёшься?

– Ни за что, – прошипел Нолан, обнажая клыки. Но он не бросился на Саймона – вместо этого он выскользнул из его когтей и камнем упал вниз.

Вскрикнув от ужаса, Саймон помчался за ним, прижимая крылья к бокам в попытке нагнать гадюку. Но на полпути к земле брат вновь начал меняться, в этот раз так быстро, что Саймон не успел сообразить, что он делает, пока всем телом не врезался в его новую, до боли знакомую форму.

Огромные крылья, распахнутые почти на два метра. Коричневые перья, усыпанные белыми пятнышками с золотистым отливом. Изогнутый клюв, такой острый, что ослепил бы Саймона, если бы тот на него неосторожно наткнулся. И жёлтые глаза, вызов в которых был настолько знаком, что стало сложно дышать.

Его брат обернулся орлом.

Этого стоило ожидать. В конце концов, их мама тоже превращалась в орлицу, и обычно именно в этом облике Нолан учился летать, когда Саймон с ним занимался.

Но эту же форму принимал их дедушка, Орион. По крайней мере, до битвы за Осколки Хищника, когда он на глазах Саймона рухнул с огромной высоты и разбился насмерть. Это воспоминание до сих пор преследовало его, будило в предрассветные часы, подсылая кошмары, не теряющие силы даже после пробуждения. Перед глазами всё равно стоял ужас, написанный на лице дедушки, пытающегося ухватиться за пустоту, лишённого сил из-за глупой ошибки, вызванной отчаянием. В ушах всё равно звенел тошнотворный хруст тела, разбивающегося о камни. И сколько бы Саймон ни лежал в темноте, пытаясь найти утешение в тишине, его всё равно пронзало холодом осознания: это из-за него погиб дедушка – и много кто ещё.

Не все среди них были безгрешны. В погоне за Хищником Орион сотворил много ужасов; он жаждал заполучить оружие, которое дало бы ему возможность править Царствами анимоксов с жестокостью, которая погубила бы бесчисленное множество жизней. Его лейтенант, Перрин, тоже избрал свою судьбу, как и солдаты птичьей армии, слепо следовавшие за ним.

Но помимо них были и другие. Например, Феликс, маленький мышонок, пожертвовавший собой ради Саймона – он не заслуживал смерти. Не заслуживал её и Дэррил, дядя Саймона, вырастивший его и погибший на крыше Небесной башни в попытке его защитить. И все анимоксы, которые тогда объединили силы, чтобы не дать Ориону уничтожить Пять Царств – и пусть они понимали, на что идут. Пусть лучше Саймона знали, чем кончится последняя битва.

Но слишком многие тогда потеряли свои жизни. И всё потому, что Саймон просил их о помощи. А теперь его брат принял облик деда, который чуть его не убил, и...

Трибуны взорвались криками. Саймон моргнул, борясь в наваждении с такой силой, что перехватило дыхание. Он летел низко – слишком низко. Земля, всего секунду назад бывшая в отдалении, неожиданно оказалась совсем рядом, и Саймон, издав испуганный клич, раскинул крылья и рванул вверх.

Уйти от столкновения получилось с трудом. Он едва удержался в воздухе, резко извернулся, слепо бросаясь в сторону трибун. Он ещё не успел прийти в себя, как перед глазами мелькнули коричнево-белые перья, и только тогда он осознал, кто именно оказался у него на пути.

– Осторожно! – выкрикнул он, но Нолан заметил его слишком поздно. У него не хватило опыта, чтобы быстро сменить направление, а попытка привела к тому, что он сам подставился под столкновение, и Саймон не смог ничего сделать – он на полной скорости врезался в брата.

Они запутались в крыльях друг друга, попытались расцепиться, но только погнули перья. Лететь не получалось – они неслись вниз, и Саймон инстинктивно попытался оттолкнуть Нолана. Но как только он смог выправить курс, Нолан вцепился в него, как утопающий, цепляющийся за своего спасителя, но только ещё быстрее потянул его к земле.

Секунды показались минутами, и как бы Саймон ни пытался отлететь, Нолан следовал за ним, своей паникой делая ситуацию только хуже. Времени уговаривать его не было – Саймон не мог попросить его потерпеть, не мог сказать, что поможет, если только Нолан отпустит. Они падали, и земля приближалась, поэтому Саймону оставалось только одно: упереться когтями в покрытую перьями грудь Нолана и оттолкнуться от него, чтобы подняться на несколько сантиметров выше и успеть выровняться.

И пока он беспомощно хлопал крыльями, глядя на брата в ужасе, тот с отвратительным хрустом врезался в землю – и с закрытыми глазами неподвижно растянулся на песке.

2. На крючке

– Ну прости ты меня, – произнёс Саймон уже в сотый, кажется, раз, расхаживая вперёд-назад по кабинету Малкольма. – Я не специально. Ты же знаешь, что я не специально!

Свет в комнате был приглушён. Нолан, лежащий на кожаном диване, застонал, когда Малкольм прижал к его виску ледяной компресс.

– Это я должен был победить. Ты сжульничал.

– Как!.. – поперхнулся Саймон, но Малкольм вскинул свободную руку, приказывая ему замолчать.

– У вас одинаковые способности, – низким, раскатистым голосом произнёс он. – Думай что хочешь, но Саймон свою победу заслужил.

– Хочу реванш! – резко сказал Нолан, но тут же поморщился от боли. Лиловый синяк, виднеющийся из-под компресса, выглядел весьма неприятно, но Саймон начинал подозревать, что честь брата была задета куда сильнее. – Я не сдавался, так что твоя победа не считается.

– Ты секунд пятнадцать пролежал в отключке, – возразил Саймон, останавливаясь у стола из красного дерева. – Хочешь сказать, это так ты не сда...

– Хватит. – Малкольм хмуро оглядел их обоих. – Нолан, твой реванш подождёт до сентября. И – да, Саймон, – добавил он, – в следующем году ты будешь тренироваться в яме вместе с остальными. Я пошёл тебе навстречу, о чём не жалею, потому что тебе нужно было прийти в себя, но больше увивать не получится. Твоя мама со мной согласна, так что предупреждаю. Если в следующем году откажешься драться – придётся тебя исключить, как любого другого студента.

Саймон в ужасе уставился на дядю.

– Но...

– Сходи пообедай, – твёрдо сказал тот. – Если хочешь, обсудим это вечером. Но решение своё я принял.

Саймон хотел бы возразить, но слова застряли в горле. Да и какая разница – Малкольм явно не собирался выслушивать его, и Саймон понимал, что если всё-таки сможет что-нибудь

из себя выдавить, то уподобится Нолану, ноющему, когда что-то шло не так, как он хотел. Поэтому он выскочил из кабинета без единого слова, оставляя Малкольма с Ноланом наедине.

ПРИЮТ располагался глубоко под территорией зоопарка Центрального парка, и его тёплые уютные каменные коридоры были Саймону близко знакомы. Он проучился здесь уже два года, и второй курс прошёл абсолютно спокойно и предсказуемо – скучно, как постоянно повторял Нолан, – и именно этого Саймон хотел после кошмара, в который превратился первый учебный год. Но несмотря на все поблажки, несмотря на то, что с битвы против Ориона миновал уже почти год, Саймон до сих пор не стал прежним. И он начинал волноваться, что никогда уже и не станет.

Стоило ему появиться в столовой, как разговоры утихли и все повернулись к нему. К лицу прилила краска. Пора было уже привыкнуть к постоянному вниманию – с самого начала второго курса студенты шептались, когда он проходил мимо, а некоторые даже набирались смелости спросить про победу над Орионом и уничтоженного Хищника. Но каждый раз Саймон лишь мямлил что-то и сбегал, извинившись. Он не хотел говорить о битве. Она и так постоянно приходила во снах. Постепенно к нему перестали подходить с вопросами, но провожать взглядами продолжали до сих пор. Большую часть времени – уж точно.

– Явился, неужели, – прорезал тишину резкий голос, и миниатюрная девочка с тёмными волосами, заплетёнными в косу, схватила его за локоть и потащила вперёд. – Буфет сейчас закроется, так что я взяла тебе обед.

– Спасибо, Уинтер, – сказал он, покорно следуя за ней к столику. – Но я не...

– Если скажешь, что не хочешь есть, попрошу Ариану тебя держать и накормлю с ложечки, – пригрозила Уинтер. – Ты вчера вечером ничего не съел и от завтрака отказался. Серьёзно, удивительно, как ты посреди ямы не отключился.

– Мне кажется, он был близок к этому, – заметил светловолосый мальчик, сидящий за их столом. Большую часть его лица закрывал учебник по современной истории анимоксов. – Кстати, как думаешь, если упадёшь в обморок, Малкольм отпустит тебя с экзамена?

– Очень сомневаюсь, – ответил Саймон, присаживаясь напротив подноса, заставленного любимой едой Уинтер. Ну и хорошо – она как минимум не взяла ему суши, хотя и Джем к своим практически не притронулся. – Ты до сих пор зубришь? Зачем? Я думал, ты давно уже запомнил всё наизусть.

Тяжело вздохнув, Джем отложил учебник и поправил сползшие очки.

– Генерал сказал, что если не вернусь домой круглым отличником, буду целое лето высыпаться в самую рань и наворачивать круги вокруг Атлантиды. А я терпеть не могу плавать кругами, – сказал он уныло. – Особенно по утрам.

Саймон сочувственно поморщился. Генерал, правитель Подводного Царства, приходился Джемму отцом, и хотя в последний год он перестал третировать сына, он всё равно держал его в ежовых рукавицах.

– И не придётся, – уверенно сказал Саймон. – Ты всю неделю готовился...

– А если совсем отчаешься, у меня есть ответы.

Со скрипом отодвинув стул, напротив Саймона опустилась девочка с серебристыми волосами. На ней была обычная форма ПРИЮТа, включая повязку на рукаве с вышитым силуэтом Чёрной вдовы, но Саймон никогда не считал Ариану обычной. Он взглянул в её карие глаза, ощутил, как краснеют щёки, и заметил усмешку, тронувшую её губы.

– Серьёзно? – спросил Джем, распахнув рот. – Откуда?

– Она же Королева Царства Арахнидов и Насекомых, – сказал Дев, темноволосый мальчик, присевший рядом с Арианой. – Или вы не заметили?

Уинтер раздражённо стащила с подноса Саймона немного картошки.

– Джем справится и без шпаргалок, – решительно отрезала она. – И вы тоже.

– Кто сказал, что я всё спишу, даже если у меня есть ответы? – пожала плечами Ариана. – Меня оценки не беспокоят. Что Куратор со мной сделает, под домашний арест посадит?

– На это нет времени, – сказал Дев, тоже потянувшийся за картошкой. Уинтер попыталась хлопнуть его по руке, но не успела. – У него уже расписано всё твоё лето. Причём поминутно. Тренировки, встречи, аудиенции...

– Зато у меня будет аж два перерыва по пятнадцать минут в день, – сказала Ариана, закатывая глаза. – И я не понимаю, чего ты жалуешься. Он же сказал: можешь отдыхать сколько угодно, раз ты провёл со мной весь учебный год.

– Телохранитель не должен покидать свой пост, – величаво отозвался Дев. – Да и вообще, мне тут нравится, а если оставлю тебя с ним наедине – ты уболтаешь его перевести меня куда-нибудь ещё.

Саймон оторвал кусок булочки.

– Значит, мы увидимся только в сентябре? – спросил он, стараясь не выдавать своего расстройства. Судя по тому, как смягчился взгляд Арианы, получилось у него из рук вон плохо.

– Если хочешь, попрошу Куратора запланировать небольшой отпуск, – сказала она. – Ну, чтобы с тобой увидеться. Или, может, ты сам ко мне приедешь.

– И ко мне, – с надеждой сказал Джем. – Генерал вряд ли меня куда-нибудь отпустит, а вот тебе он точно обрадуется.

Саймон в этом сомневался. Род, старшая сестра Джема, погибла, сражаясь с армией Ориона на острове Звериного короля. После этого он не виделся с Генералом; Джем говорил, что тот не сердится, а гордится тем, что Род отдала жизнь за анимоксов, и всё же Саймон никак не мог избавиться от чувства вины.

– Надо будет спросить Изабель, – сказала Уинтер, ощутив неуверенность Саймона. – Она хотела, чтобы мы побыли на Ястребиной горе, но, может, на пару недель нас куда-нибудь и отпустят.

После смерти Ориона, её отца и бывшего Повелителя Птиц, царство возглавила мама Саймона. На выходные она прилетала в Нью-Йорк, но большую часть времени проводила в Пенсильвании, откуда правила всеми птицами Северной Америки. Саймон не возражал – пока он был маленьким, она навещала его всего пару раз в год, поэтому еженедельные встречи стали для него приятной роскошью. А вот Нолан не успокаивался с самого сентября, и Саймон был бы рад возможности отдохнуть от его нытья.

Словно прочитав его мысли, Ариана снова взглянула на него.

– Как там Нолан? Выглядел он так себе, когда очнулся.

– Нормально. Он больше расстраивается, что дядя Малкольм запретил устраивать реванш.

– Реванш? – удивлённо спросил Джем. – Он хочет повторить бой? Зачем?

– Он думает, я сжульничал, – признался Саймон, и Уинтер фыркнула.

– У него так всегда. Если победил ты – значит, сжульничал. Если победил он – значит, он сильнее, – мрачно сказала она. – Полный придурок.

Саймон пожал плечами. С Ноланом бывало непросто, и сейчас как раз был такой момент, но Саймон понимал причины его стыда. Нолана воспитывали дядя Малкольм и их бабушка Селеста, и он, в отличие от Саймона, рос с пониманием, что рано или поздно унаследует способности Звериного короля – возможность принимать форму любого животного. Ему всё время твердили, что он особенный, и Нолан не особо обрадовался, узнав, что Саймон обладает такими же силами. С того самого дня у него будто появилась личная цель: доказать, что он лучше. Что он и правда особенный, а не просто один из двух возможных вариантов.

Но Саймон только что унизил его перед всем ПРИЮТОМ. Неудивительно, что ему хотелось реванша. И он бы не успокоился, пока не победил.

– Дядя Малкольм сказал, что в следующем году мне придётся тренироваться вместе со всеми, – добавил он.

– Это идиотизм, – прямо заявила Уинтер. – Ты и так дерёшься лучше всех в школе. Может, вообще в стране.

– Поэтому ему нужно практиковаться, – сказала Ариана, смерив Уинтер суровым взглядом. Потянувшись, она взяла Саймона за руку и сжала в своей сухой и тёплой ладони. – Понимаю, ты не хочешь, Саймон, но чем чаще ты сталкиваешься со своими страхами, тем легче становится.

Теперь все друзья смотрели на него, и он сжал губы, не сводя взгляда с руки Арианы.

– Я не боюсь драться. Я просто... я боюсь кому-нибудь навредить. Как Нолану, например.

– Ничем ты ему не навредил, – твёрдо сказал Дев. – Нолан сам виноват. Он сам за тебя цеплялся.

– Он знал, что плохо летает, но всё равно полез, – сказала Уинтер, скрещивая руки на груди. – Пусть радуется, что шею себе не сломал. Была бы я на твоём месте...

– Мы просто рады, что ты сам не поранился, – добавил Джем, нервно барабанив пальцами по учебнику.

– Его гордость это переживёт, – сказала Ариана. – Может, заодно, вынесет для себя урок. Но ты не можешь уберечь людей от их собственных ошибок, Саймон. Если хочешь помочь Нолану – тренируйся с ним и помоги ему стать сильнее.

Она была права – они все были правы. Но это не помогло справиться с клубком вины и тревоги, свернувшимся в животе.

– Ну да, наверное, – пробормотал он. – Иногда жалею, что вообще вернул себе силы. Без них и проблем бы не было.

Его друзья промолчали, и краем глаза Саймон видел, как они переглядываются. Он боялся признаваться в этом даже самому себе, – но, может, было бы лучше, не будь он наследником Звериного короля. Он ведь действительно на время лишился сил в битве с Орионом – и, несмотря на весь ужас этой потери, тогда он был готов пойти на всё, чтобы уничтожить Хищника. Даже отдать собственную жизнь.

Ему повезло, что он выжил, что Орион случайно вернул ему силы, а сам погиб. Хищник раскололся о камни, окружавшие крепость Звериного короля, а остатки его смыло волнами. Но силы Саймона и Нолана никуда не исчезли. И каждый день он думал: а чем он их заслужил?

– Саймон, – тихо позвала Ариана – видимо, все безмолвно решили, что говорить лучше ей. – Благодаря силам Звериного короля мир стал чуточку безопаснее. Ты нас защитил – ты всех защитил. И мир анимоксов может спать спокойно, зная, что ты всегда придёшь нам на помощь. Не потому что ты сильнее всех остальных, а потому что ты никого не бросаешь в беде. Потому что ты – это ты.

Поджав губы, он попытался выдавить из себя улыбку, но не успел. Он вообще ничего не успел, потому что неожиданно воздух прорезал вой сирены, громкий до боли и заглушающий остальные звуки.

Раздались крики; часть студентов скрылась под столами, прячась, часть – мигом превратилась в животных. Медведи, аллигаторы, ястребы, гадюки, пумы – десятки зверей заполонили столовую, пока учителя поспешно закрывали двери, перекрывая входы и выходы.

Саймон ошарашенно поглядел на друзей.

– Что такое?! – закрывая уши, прокричал он под непрекращающийся вой сирены. Дев прикрывал собой Ариану, словно готовый заслонить её от пуль, а та пыталась оттолкнуть его локтем.

– Это охранный сигнал! – крикнула она в ответ, внимательно оглядывая столовую. – Я уже и забыла, как громко она орёт!

– Откуда она у нас?! – озадаченно спросил Саймон.

– Ты вводный инструктаж вообще не слушал?! – поморщилась Уинтер, тоже закрывающая уши руками. – Малкольм установил её ещё летом! Даже включал, чтобы мы знали, чего ожидать!

Саймон помотал головой. В сентябре он опоздал на начало линейки, потому что был в зоопарке, навещал статуи, поставленные в честь отца, дяди Дэррила и мышонка Феликса, его друга.

– Кто-то проник в школу? – прокричал он. ПРИЮТ с зоопарком связывало несколько тоннелей, которые Малкольм настрого запретил им использовать, но так и не объяснил, почему.

– Наверное! – оглядываясь, крикнул Джем. Ученики, оставшиеся в человеческом облике, сгруппировались в кучу, окружённые самыми опасными хищниками, готовыми прийти им на помощь. – Или кто-то случайно включил сигнализацию, или... Саймон, ты куда?!

– Нолан с Малкольмом остались в кабинете! – крикнул тот на бегу, лавируя между учениками и животными. Он не слышал, звали ли его друзья – просто мчался к ближайшей двери, которую их учитель истории пытался перекрыть тяжёлым стальным засовом.

– Мистер Торн! – позвал мистер Барнс. По его лицу стекали капли пота. – Вы куда собра...

Саймон его не слушал. Обернувшись мухой, он проскользнул под дверь, и за спиной его тут же раздался раскатистый грохот: это засов вошёл в паз, отрезая его друзей от остальной школы – и оставляя Саймона одного.

3. По следу

С колотящимся сердцем Саймон крался по коридору, скаля зубы и цокая острыми волчьими когтями по каменному полу. Зря он сбежал; он и сам понимал, как глупо было в одиночку выступать против неизвестного противника, но он не мог оставить Нолана и Малкольма совсем одних. Дядя бы справился, но Нолан получил сотрясение и плохо соображал, и Саймон не мог рисковать.

В пустых коридорах продолжала выть сирена, перекрывая все звуки, что мог бы уловить обострённый волчий слух. Какой был смысл в такой защите, если из-за неё стае, охраняющей школу, было только сложнее отследить нарушителя? Дядя Малкольм точно хорошо всё обдумал, или...

Его внимание привлёк слабый запах, и Саймон насторожённо прищурился. Пахло чем-то сладким, но незнакомым – ничего подобного он раньше не чуял ни от учеников, ни от преподавателей. Может, кто-то купил новый шампунь... Но тогда запах появился бы раньше.

Прижав уши к голове, Саймон побежал по следу. Миновав внешние коридоры пятистороннего ПРИЮТа, он пробрался по стеклянному тоннелю, ведущему через корпус Подводного Царства, и вышел в тускло освещённый вестибюль школы. Значит, злоумышленник пробрался через главный вход? Но как он миновал охрану, защищающую ПРИЮТ от окружающего мира?

Нет, запах усилился. Стал свежее. Нарушитель пробрался не через главный вход – к нему он пришёл позже. И поскольку выйти он мог только через ров, полный акул, которые сразу бы его заметили, здесь он и должен был остаться.

Саймон прокрался в тёмный холл, внимательно прислушиваясь. Со стен на него смотрели портреты предыдущих Альф, но он оставил их пристальные взгляды без внимания. Нарушителю некуда было деваться: впереди ждали акулы, позади – Саймон, а значит, расслабляться было нельзя. Одно неверное движение, и...

Что-то металлическое лязгнуло о камень; через вой сигнализации было почти не слышно, но теперь Саймон знал, где находится его цель. Зарывав, он бросился туда, откуда исходил звук, и когда выскочил из-за угла, готовый пустить в дело зубы и когти, то заметил впереди женский

силуэт. Но он не успел разглядеть скрытое в тенях лицо – потому что мгновение спустя на него направили заряженный арбалет.

– Стой! – разнёсся по холлу оглушительный рёв, и крупный серый волк, выскочивший из-за угла, помчался к ним. Саймон узнал дядю мгновенно – он так часто видел Малкольма в зверином облике, что с лёгкостью узнал бы его в толпе. Он думал, что дядя бросится на нарушительницу, но вместо этого он загородил её собой, словно защищая, и остановился. Грудь у него вздымалась, будто он мчался сюда через всю школу.

– Явились, наконец, – произнесла женщина, опуская арбалет, и Саймон тут же осел на пол. При мысли о том, что он едва не натворил, сердце ушло в пятки.

– Зия? – задушенно выдавил он. – Я тебя не... я думал...

– Ты что тут делаешь, Саймон? – прорычал Малкольм; он так и остался стоять между ними, но всё же заметно расслабился.

– Подозреваю, то же, что и ты, солнце. – Зия Стоун вышла из темноты, ступая в пятно тусклого света, люющего из коридора. Её рыжие волосы были собраны в две косы, такие же, как у Уинтер, а под кофтой выступал округлый живот. Обойдя Малкольма, она бросила на него взгляд, явно недовольная его чрезмерной опекой. – Вы всё равно опоздали. Когда я пришла, дверь уже была приоткрыта. А у порога следы обрываются.

Саймон глянул на пол. До этого он ничего не замечал, на гладких камнях действительно виднелись едва заметные пятна грязи.

– Видимо, он в кого-то превратился, – сказал Саймон, вновь прижимая к голове уши и оглядывая потолок в поисках движения. – Я могу попробовать поискать...

– Нет, – одновременно сказали Малкольм и Зия. Потом переглянулись, и Малкольм принял человеческий облик, вставая рядом с ней. – Стая сама разберётся. Я знаю, ты хочешь помочь, но у тебя впереди экзамены, Саймон. Лучше займись учёбой.

– В школу кто-то пробрался, а мы всё равно будем учиться? – ошарашенно спросил то. – А вдруг он всё ещё здесь?

– Он прав, кстати, – заметила Зия, взяв Малкольма за руку. – А если нарушителей было несколько...

Поморщившись, Малкольм накрыл её ладонь своей, и в тусклом свете блеснуло обручальное кольцо.

– Ладно, – сказал он, не сводя взгляда с Саймона. – На сегодня уроки отменяются, но ты должен будешь отвести Нолана домой.

Саймон застонал.

– Он со мной не пойдёт. Ты же знаешь.

– Зия вас проводит, – сказал Малкольм, успешно игнорируя недовольный взгляд жены. – Если Нолан будет выступать, скажи, что такими темпами мне придётся вызвать в школу вашу маму.

– Ты что, решил от меня отделаться? – поинтересовалась Зия, поудобнее перехватывая арбалет. – Потому что, к твоему сведению, я прекрасно могу о себе позаботиться...

– Я знаю, – сказал Малкольм, целуя её в щёку и скользя пальцами по животу. – Я беспокоюсь не о тебе. Да и за мальчиками нужно присмотреть, чтобы они не переубивали друг друга, а тебя они слушаются охотнее, чем меня.

Она нахмурилась, явно ему не поверив, но отступила и отдала арбалет.

– Ладно, пойдём заберём твоего придурюшного братца, – сказала она Саймону. – Всё равно у меня от сигнализации голова болит.

Она направилась в сторону кабинетов, и Саймон последовал было за ней, но ощутил на шкуре руку Малкольма и остановился.

– Пригляди за ней, хорошо? – попросил он, когда Зия отошла подальше. – Она обязательно захочет вернуться и помочь с поисками. Уговори её переждать в Небесной башне хотя бы до вечера, придумай что-нибудь, ладно?

Саймон приподнял бровь.

– Я постараюсь, – с сомнением сказал он. – Но ничего не обещаю.

Оставив Малкольма ругаться себе под нос, Саймон потянулся за тётей, так и не превратившись в человека. Они забрали Нолана, который слегка оживился, узнав, что экзамен по истории анимоксов перенесут, и пошли обратно к выходу. Где-то на середине пути сигнализация перестала выть, но Саймон не терял бдительности и ни на шаг не отходил от Зии и Нолана. Он вздрагивал от каждого движения, от каждого шороха, раздающегося в пустых коридорах, готовый броситься на их защиту, но наткнулся лишь на патрулирующих волков. Если нарушитель и остался в ПРИЮТе, он предпочёл затаиться.

Обернулся человеком он, только когда они пересекли мост, пролегающий через ров. Дальше прошли по узкой лестнице, на которую Нолан взойшёл сам, категорически отказавшись от помощи. Она вела в Арсенал, старое здание на краю Центрального парка, скрывающее вход в школу от остального мира. Вскоре они вышли в духоту весеннего дня, и Саймон огляделся, проверяя, не следит ли за ними кто-нибудь.

Но Нью-Йорк оставался Нью-Йорком, и на всём пути через Пятую авеню никто не обратил на них никакого внимания. Скорее всего, на улице их бы не тронули. Анимоксам запрещалось пользоваться силами там, где их могли увидеть простые люди, и даже Орион бы поостерегся нарушать этот закон.

– Можешь идти сразу в спальню, Нолан, – сказала Зия, когда они подошли к Небесной башне – сорокаэтажному небоскрёбу со стеклянным куполом на самом верху.

Нолан застонал.

– Но я не хочу спать.

– Не волнует, – сказала она, проходя мимо троицы голубей, сидящих на газетном киоске. Саймон по привычке покосился на них, но они просто тыкали друг друга клювами, как препирающиеся братья. Вряд ли среди них были шпионы.

Отвернувшись от них, он потянулся за тётей и братом, но на пути внезапно возникла девочка с красным рюкзаком размером почти что с неё саму, и он врезался в неё на полном ходу. Попытался удержаться на ногах, – но они оба всё равно повалились на землю, и молния на её рюкзаке лопнула, а его содержимое мигом оказалось на грязном тротуаре.

– Ау, – пробормотала она, присаживаясь и оглядывая валяющиеся вещи из-под тёмных волос, упавших на лицо. – Прости, я тебя не заметила. Не ударилась?

– Нет, – ответил Саймон, поднимаясь и отряхивая школьную форму. Девочка говорила со странным акцентом – скорее всего, европейским, но сложно было сказать, из какой именно она страны. – Ты сама как?

– Выживу, – ответила она, собирая вещи. Саймон, наклонившись, подобрал шарф и сменную одежду и протянул ей. – Спасибо, – добавила она, и, когда их взгляды пересеклись, Саймон заметил, что глаза у неё заплаканные.

– Не за что, – сказал он, протягивая руку. Она взялась за неё, и он помог ей подняться. – Всё точно в порядке?

– Спасибо большое, но всё хорошо, правда, – сказала она, снова забрасывая рюкзак на плечо. – Благодарю за помощь.

Она пошла дальше, а Саймон обернулся к Зие и Нолану, которые ждали его у возвращающихся дверей небоскрёба. Но, уже двинувшись к ним, он глубоко втянул носом воздух – и ощутил знакомый сладковатый запах.

Тот самый, что он учуял в ПРИЮТе.

– Эй, подожди! – крикнул он, оборачиваясь, но девочка уже успела раствориться в толпе. Проскочив мимо полного мужчины, Саймон пробежал по тротуару, уворачиваясь от мамочек с колясками, собачников и клерков, вышедших пообедать. Он высматривал красный рюкзак – девочка не могла уйти далеко, и он не собирался упустить её второй раз.

Наконец он добежал до угла и остановился, ощущая, как колотится сердце и стекает по лицу пот. Вытянув шею, он оглядел раскинувшуюся перед ним улицу, пытаясь заглянуть за стоящую на переходе группу туристов. Спрятаться было негде. Не могла же она испариться?

Но девочки нигде не было. И когда на светофоре загорелся зелёный и люди вокруг поспешили в сторону Центрального парка, Саймон привалился к столбу и мысленно выругался.

Она смогла улизнуть.

4. Мартышкин труд

– Нужно её найти, – произнёс Саймон, расхаживая по атриуму пентхауса Небесной башни. Листья дерева, растущего в самом центре, шелестели на лёгком ветру; его прохлада спасала от палящих лучей полуденного солнца, проникающих сквозь стеклянный купол, но Саймона сейчас интересовало не это. – Она явно где-то неподалёку, а в воздухе у меня будет преимущество...

– Может, у них просто шампунь одинаковый, – сказал Нолан, валяющийся на диване. – Ты по всему Верхнему Ист-Сайду за ней гоняться собрался, параноик?

– Я не параноик, – огрызнулся Саймон. – Это ты ведёшь себя так, будто ничего не...

– Малкольм со стаей сами о ней позаботятся, – сказала Зия, опускаясь в кресло. – Расслабься, Саймон, пусть они разбираются.

– Но она сама на меня наткнулась, – сказал Саймон, с каждой секундой раздражаясь всё сильнее. – Вы серьёзно считаете, что она совершенно случайно пахла так же, как нарушитель? Что-то я сомневаюсь.

– Даже если ты прав, что с того? – спросила тётя, пожимая плечами. – Помнится мне, пару лет назад кое-какой мальчик тоже пытался пробраться в школу. Если она действительно тут замешана – а это под большим вопросом, – не факт, что у неё есть какой-то злой умысел.

Саймон стиснул руки в кулаки, впиваясь ногтями в ладони. Он понимал, что не переубедит их. Какая разница, чего та девочка хотела и кем была, – её нужно было найти, пока она не добралась до его родных и друзей.

– Пойду к экзамену готовиться, – сказал он и направился к винтовой лестнице, но остановился на первых ступеньках, вспомнив обещание, данное дяде. – А ты что будешь делать, Зия? Вернёшься в школу?

– Да ты что, у Малкольма же инфаркт случится, – закатив глаза, ответила она и погладила выступающий живот. – Я лучше посплю, всё равно спина разболелась. Но давай сделаем вид, что я рвалась назад, а ты уговорил меня остаться. По рукам?

– По рукам, – ответил Саймон, выдавив из себя слабую улыбку, и спустился на нижний этаж пентхауса. Там было темнее, чем наверху, и очень душно, зато не было людей.

Разумеется, в комнату он не пошёл. Миновав закрытую дверь спальни, он остановился у окна в конце коридора. Обычно в небоскрёбах, особенно на верхних этажах, окна не открывались, но Небесная башня строилась специально для анимоксов из Царства Птиц – то есть изнутри их можно было отпереть.

Но только он потянулся к защёлке, как за спиной кашлянули.

– Ты же шёл готовиться к экзамену?

Саймон виновато обернулся. Лео, его дедушка по отцовской линии, стоял у двери в библиотеку, в одной руке держа книгу, а в другой – чашку чая.

– Я... я пойду, – сказал он. – Только сначала найду ту девочку.

– Ну, значит, не соврал, – добродушно усмехнулся Лео, поманил Саймона за собой, и тот поплёлся следом, несчастный, словно побитый пёс.

Библиотека осталась одним из немногих нетронутых помещений – в остальных мама сделала ремонт, когда они переехали в башню. Из-за облицованного тёмным деревом потолка и книжных шкафов, тянувшихся вдоль стен, она казалась даже меньше, чем была на самом деле. Огонь в камине не горел – было и так достаточно жарко, – но Лео всё равно опустил в потёртое кресло напротив и отставил чашку в сторону.

– Её нужно найти, – в очередной раз повторил Саймон. Лео кивнул на соседнее кресло, и Саймон присел на самый его край. – Вдруг она действительно проникла в школу? Вдруг она на стороне Ориона, или... или потеряла кого-то в последней битве и пришла отомстить?

– Тогда рано или поздно она снова объявится, и мы узнаем, что же она замышляет, – сказал Лео, открывая книгу на странице, заложённой салфеткой. – Пока нам остаётся только ждать. По запаху её уже не найти, а если у неё есть хоть какие-то мозги, то она запрыгнула в первый попавшийся автобус и давно уже скрылась.

Саймон понимал, что он прав, но внутри всё равно горело желание хотя бы попробовать её поискать.

– Не хочу очередной войны, – пробормотал он.

– Никто не хочет, – ответил Лео. – И нет никаких оснований полагать, что один-единственный инцидент к ней приведёт. Мы ведь не знаем всех обстоятельств. Я прекрасно понимаю, почему ты этого боишься, учитывая то, через что ты прошёл...

– Я не боюсь, – сказал он. – Она проникла в ПРИЮТ. Мне нужно выяснить, почему.

– Это Малкольму нужно выяснить, почему, – заметил Лео. – Ему и всей стае. А тебе нужно готовиться к экзаменам, а то тебя на второй год оставят. – Он вздохнул. – Всё закончилось, Саймон. Ты больше не отвечаешь за судьбу всех анимоксов. Тебе нужно расслабиться. Лучше беспокойся о мелочах, которые волнуют твоих ровесников. А серьёзными проблемами займёмся мы. Договорились?

– Но...

Лео вскинул руку.

– Я очень тебя люблю, но иногда ты сам себе портишь жизнь. Вот сейчас, например. – Закрыв книгу, он вновь глянул на него. – Отчаянные поиски проблем никак, случаем, не связаны с грядущей годовщиной?

Саймон открыл было рот, но не нашёл подходящих слов. На дворе стоял май – со дня битвы на острове Звериного короля прошёл почти год. Почти год, как погибли Феликс, Род и все остальные. Почти год, как Лео, отец его отца и наследник Звериного короля, потерял свои силы в сражении с Орионом.

И почти год, как Саймон спрыгнул с крыши крепости, лишённый способностей и готовый умереть, лишь бы раз и навсегда уничтожить Хищника.

Но он не умер. Ему повезло – он выжил, но что-то внутри изменилось, что-то важное, хотя он так и не понял, что. Он никому не говорил, что спрыгнул с башни. Просто не знал, как сообщить, что сам едва не стал одним лишь воспоминанием. Но эти мысли преследовали его, как и воспоминания о той ночи. И когда он думал о ней, то раз за разом приходил к тому, что ни за что бы не отступил.

– Можем поговорить об этом, если хочешь, – мягко сказал Лео. – Когда угодно. Хотя сегодня, хоть завтра, хоть через год, не важно. Только позови.

– Не хочу, – тихо ответил Саймон. – Война закончилась. Какая разница, что было в прошлом.

– Большая, – сказал Лео. – Эта война – важная часть твоей жизни, но это не значит, что нужно ориентироваться исключительно на неё. Тебя ещё столько всего ждёт, и война – всего лишь глава в твоей истории. Что будет дальше, решать тебе одному. – Он похлопал Саймона по плечу. – Давай так: сдавай экзамены, а потом, если с этой девочкой действительно что-то нечисто, я замолвлю за тебя словечко перед Изабель и Малкольмом, попрошу разрешить тебе ей помочь. Хорошо?

Саймон кивнул, не зная, что тут ещё сказать.

– Тогда пойду к себе, буду заниматься, – пробормотал он.

– Можешь остаться здесь, места хватит, – тепло отозвался Лео, но они оба знали, что скрывалось за этими словами. Из-под его надзора Саймон не мог сбежать. По крайней мере, для этого бы пришлось потрудиться.

Вздохнув, он засунул руки в карманы и не стал спорить – просто сходил в комнату и забрал учебники, по пути всего раз глянув в сторону окна. Если бы он хотел, он бы ушёл – и никто бы не смог его остановить. Даже Лео. Но за последний год на Саймона и так свалилось немало проблем – и в кои-то веки он решил, что с ними разберутся без него.

Малкольм вернулся в Небесную башню спустя несколько часов, на закате. Уинтер пришла ещё раньше, и они с Саймоном устроились в библиотеке, просматривая все контрольные по истории за год. Голова кружилась от бесконечных дат, имён и событий, большая часть которых никогда бы не пригодилась ему в жизни, но то и дело мысли возвращались к темноволосой девочке с красным рюкзаком.

– Ужин готов, – сказал Малкольм буквально через несколько минут после своего возвращения, и это означало одно: пицца. Захлопнув учебники, Саймон с Уинтер подскочили и понеслись вниз по лестнице, а Лео куда более сдержанно потянулся за ними.

Но на кухне их ждала не только пицца. У раковины стояла мама Саймона, достающая тарелки и вилки. Заметив его, она просияла.

– Привет. Слышала, у тебя сегодня была продуктивная тренировка.

– Привет, мам, – сказал Саймон, обнимая её. – Ну да, типа того. Почему ты так рано вер...

– Он сжульничал, – сказал Нолан, скрестив руки на груди. Лицо у него было мрачнее тучи. – Только и делал, что за мной повторял.

– Это не нарушение правил, милый, – сказала мама. – Просто хорошая стратегия. И я вернулась пораньше, чтобы провести побольше времени с вами.

Поцеловав Саймона в лоб, она отнесла тарелки на стол, а он забрал стаканы. Он бы очень хотел ей поверить, вот только видел, как посмотрел на неё Малкольм, и чувствовал, что что-то здесь не так.

– Он мне мешал, это нечестно, – продолжил Нолан, пока все рассаживались по местам. Малкольм поставил коробки с пищей на середину стола, и Саймон, устроившись между Уинтер и Лео, взял себе кусок «Пепперони».

– Ты так говоришь, потому что не умеешь летать, – сказала Уинтер, отрезающая ножом кусочек пиццы. – Давно пора было научиться, тогда...

– Зия говорила, что я видел девочку, которая проникла в ПРИЮТ? – спросил Саймон у дяди, перебивая зарождающийся спор, пока он не перерос в ругань. – Она в меня врезалась, пока мы шли сюда.

Малкольм вскинул брови.

– Нет, не говорила, – сказал он, глядя на жену. Зия пожала плечами, выдавливая майонез на свою пиццу с беконом и зеленью.

– Саймон считает, что от них одинаково пахло. Вы выяснили, как нарушитель проник в школу?

Малкольм покачал головой:

– Если честно, такое ощущение, что кто-то с грязными ботинками просто валял дурака в корпусе Рептилий.

– Думаешь, это была ложная тревога? – спросил Лео, хмуря седые брови.

– Не уверен, – признал Малкольм, взяв свой кусок пиццы. – Но в целом какая-нибудь белка могла случайно забраться в тоннели и спровоцировать срабатывание сигнализации. Не знаю. Пока что остаётся только усилить патрули, и...

Раздался стук.

Все, разом замолчав, обернулись к двери.

– Кто-то пришёл?.. – неуверенно спросила Зия.

– Видимо, да, – с заметным удивлением ответила мама Саймона. В пентхаус нельзя было попасть без предупреждения, а проникнуть в Небесную башню было непросто – охраны в ней хватало. Кто мог добраться до сорокового этажа так, что его не заметила целая армия Птиц?

Стук повторился – резкий, нетерпеливый. Малкольм с Лео поднялись, и Саймон тоже отодвинул свой стул, но тут встала мама.

– Это мой дом, – сказала она, складывая салфетку и оставляя её на столе. – Я сама встречу гостей, спасибо.

Она пошла ко входной двери, но не попросила их сесть. Даже на расстоянии было заметно, как она на минуту замерла в нерешительности, и только потом повернула ключ в замке и открыла дверь.

– Добрый вечер, – дружелюбно поприветствовала она, но Саймон заметил, с какой силой она вцепилась в дверную ручку. Он замер, готовый в любой момент броситься на её защиту. – Чем могу помочь?

– Изабель Торн? – хрипло спросил кто-то. Саймон попытался заглянуть маме через плечо, но углядел лишь немного бурого меха. – Королева Царства Птиц Северной Америки?

– Премьер-министр, – поправила она с ещё большей настороженностью. – Но да, это я. Вы чего-то хотели?

– Нам нужна ваша помощь, – сказал кто-то ещё – девушка, явно человек, с таким знакомым акцентом, что внутри у Саймона всё перевернулось. – Точнее, помощь ваших сыновей.

– Моих сыновей? – удивлённо переспросила мама. – Зачем...

Но Саймон уже шёл к ним. Дядя попытался остановить его, схватив за руку, но не успел, и Саймон беззвучно пересёк атриум, ощущая, как в горле колотится сердце.

– Вернись к остальным, – сказала ему мама, но он не послушался и остановился лишь на пороге. Теперь он видел, кто к ним пришёл: на коврике перед лифтом сидел маленький лис с большими заострёнными ушами и бурой шубкой с белым подшёрстком. Несмотря на жару, на нём был вязаный свитер.

А рядом с ним, закинув на плечо красный рюкзак со сломанной молнией, стояла она – та самая темноволосая девочка, с которой Саймон столкнулся на улице.

5. Во все уши

– Это ты, – произнёс Саймон, глядя на девочку во все глаза. – Это ты сегодня в меня врезалась.

– Помнится мне, ты сам на меня наткнулся, Саймон, – сказала она, внимательно оглядывая его. – Или ты, Нолан?

– Ты проникла в ПРИЮТ, – резко сказал он, проигнорировав вопрос. Раз она пришла сюда, ни о каком совпадении не может быть и речи. – Мам, дядя Малкольм...

Мама положила ладонь ему на спину, но он не понял, предостерегала она его или пыталась успокоить.

– Проходите, пожалуйста, – предложила она. Смотрела она только на девочку и лису, но Саймон слышал, как под самым куполом шелестят ветки. Мамина охрана следила за ситуацией, и он с трудом сдержал порыв на них обернуться.

– Спасибо, – сказал лис и прошёл мимо Саймона, не обращая на него ни малейшего внимания. А вот девочка встретилась с ним взглядом, и в глазах её мелькнуло веселье.

– Мам, – недовольно прошептал он, стискивая зубы. Та закрыла дверь.

– Всё под контролем, Саймон, – ответила она едва слышно. – Поверь.

Выбора у него не было, так что они проводили гостей в столовую. Малкольм с Лео смотрели на них насторожённо, а вот Уинтер встала из-за стола и направилась напрямик к лису.

– Какой ты очаровательный! – проворковала она, опускаясь на колени.

– Давайте соблюдать приличия, мисс, – важно произнёс лис, но не отошёл, когда Уинтер почесала его за громадным ухом.

– Ты вообще кто? – спросил Нолан, жуя «Пепперони». – Чихуахуа, что ли?

– Идиот, – резко бросила Уинтер. – Не видишь, что ли, что он фенек? Это же очевидно.

– Очевидно, ага, – пробормотал Нолан, закатывая глаза.

– Более того, я посол, – сказал фенек, усаживаясь на паркет. – Меня зовут По Бишара, и я хотел бы обратиться за помощью к господам Саймону и Нолану Торнам.

– Это вы уже сказали, – заметил Малкольм, скрещая на груди руки. – Теперь говорите, зачем.

Лис глянул на девочку, которая, кстати, до сих пор не представилась.

– Меня прислали Верховные, – наконец сказал он. – В наших краях слышаны о героизме и талантах ваших сыновей...

– В каком именно регионе? – поинтересовался Лео. Он всё ещё стоял, но, в отличие от остальных взрослых, не скрывал своего любопытства. – В Сахаре?

У По дёрнулся нос.

– Я представитель европейского департамента Верховного Совета, – сообщил он. – Последний год я проживал там.

– У Верховных? – переспросил Малкольм, хмурясь. Они с мамой переглянулись. – Не слышал о таких.

По тяжело вздохнул, будто ждал чего-то подобного, но очень надеялся избежать.

– Верховный Совет – это организация, регулирующая отношения между анимоксами везде, кроме Северной Америки. Если бы вы жили в другой стране...

– Зачем вы нас выслеживали? – коротко спросил Саймон. Лекцию он слушать не собирался.

Девочка скривилась.

– Да не выслеживали мы...

– Вас непросто найти, – сказал По, намеренно перебивая её. – Мы не хотели напугать ни вас, ни ваших близких, так что приносим свои извинения за непреднамеренное вторжение и причинённые неудобства. Мы лишь в общих чертах знали, где вы можете находиться.

– Ну, вот, вы нас нашли, – нетерпеливо сказал Саймон, хотя ему было приятно, что он оказался прав. – Если вам так нужна помощь, говорите, чего конкретно вы от нас хотите.

– Саймон, – сказала мама, вставая между ним и послом. – Простите моего сына, мистер Бишара. У нас был непростой день. Не хотите присесть?

– Я согласен с Саймоном, – низко прорычал Малкольм. – Сначала скажите, зачем вы их искали, всё остальное – потом.

Саймон с благодарностью посмотрел на дядю, но тот не сводил взгляда с фенека, который неожиданно замялся.

– В последнее время в нашем регионе участились... неприятные инциденты, – медленно начал он, тщательно подбирая слова. – Определённые лица пропали без вести...

– Группировка повстанцев похищает детей, – прямо сказала девочка. – Но только Наследников. Мы хотим, чтобы Саймон с Ноланом помогли их спасти.

Нахмурившись, Саймон хотел было спросить, про каких Наследников идёт речь, но мама его опередила:

– Мальчикам всего тринадцать лет. Я не пущу их в Европу.

– Но я хочу помочь, – сказал Нолан, так и не вставший из-за стола. – Только сдам экзамены, и...

– Ехать нужно сейчас, – перебила девочка, глядя то на него, то на Саймона. – Иначе...

– Никто никуда не поедет, – твёрдо произнесла мама. – Полагаю, в вашем Совете и так есть специалисты, способные с этим разобраться. Боюсь, вам придётся обратиться к ним.

– Но, мам, – начал Нолан, но По встал, гордо подняв голову.

– Мы бы не пришли к вам, будь у нас другие варианты, ваша милость, – сообщил он, глядя на неё снизу вверх. – Наши лидеры делают всё возможное, но им не уберечь жизни невинных. Ваши сыновья – наша последняя надежда.

В столовой воцарилась тишина, нарушаемая лишь шелестом крыльев в кроне дерева.

– Мне жаль, – наконец сказала мама Саймона. – Я осознаю серьёзность вашей ситуации, но мои дети – не герои по найму. Если вам могу помочь лично я, или если вы захотите обра-

титься к лидерам остальных Царств – я вас слушаю. Но моих сыновей, боюсь, я отпустить не могу.

По вздохнул так тяжело, что всё его тело содрогнулось.

– Тогда, боюсь, наш разговор окончен. Спасибо, что уделили нам время.

Но девочка отказывалась сдаваться.

– Вы вообще не представляете, что творите, – резко сказала она матери Саймона, и даже её акцент проявился сильнее. – Это касается не только Европы, но и вашей же семьи, а вы не хотите помочь...

– Мы обратились за помощью – нам отказали, – строго сказал По, явно намекая, что ей стоит замолчать. – Пора оставить их в покое.

– Не торопитесь, – возразила мама. – Хотя бы поужинайте с нами.

– Спасибо за приглашение, – сказал По, – но, к сожалению, нам нужно идти.

Фенек подтолкнул девочку в сторону выхода, и Саймон взглянул на неё. В этот раз в её глазах он увидел лишь злость и отчаяние – прекрасно знакомые ему чувства, и, несмотря на все её проступки, неприязнь к ней ощутимо ослабла.

– Как тебя зовут? – спросил он, когда они дошли до двери. Она вновь обернулась, зло кривя губы.

– Шарлотта, – сказала она. – Шарлотта Рот.

А потом, потеряв к Саймону всякий интерес, она вышла к лифту и захлопнула за собой дверь с такой силой, что дерево затряслось и с его веток слетели соколы с ястребами.

– Ну и ну, – сказала мама Саймона, с тихим щелчком запирая дверь. – Вот такого я точно не ожидала. Как там пицца, ещё не остыла?

Она вернулась за стол, но Саймон так и продолжил смотреть на дверь, пытаясь осмыслить произошедшее. Он чего-то не понимал. Они так хотели найти Саймона с Ноланом, что пересекли Атлантику и вломились в ПРИЮТ, а потом якобы случайно столкнулись с ними на улице – хотя Саймон до сих пор не представлял, зачем. А потом взяли и сдались при первом же отказе?

– Они не вернутся, – сказала Уинтер, взяла его за руку и потянула в столовую. – Уж точно не сегодня. Скорее, снова разыщут тебя на улице.

Отчасти Саймон надеялся, что так оно и будет. Теперь, когда они ушли, а он успокоился, у него начали появляться вопросы. Взгляд Шарлотты до сих пор стоял перед глазами – она смотрела так, будто один он на всём белом свете мог ей помочь, но просто не захотел.

Они с Уинтер вернулись за стол, и тут же Зия положила ему ещё кусок пиццы.

– Мне кажется, эта девочка не старше Саймона с Ноланом, – хмуро сказала она. – Какое правительство в здравом уме пустило её на задание в одиночку?

– Это странно, – согласилась мама Саймона. – Если они вернутся, нужно будет уговорить их остаться до выяснения обстоятельств. Но, если честно, каким бы отчаянным ни было их положение, у нас связаны руки. На Европу мои полномочия не распространяются, а раньше международные организации анимоксов нами не интересовались. Чего они вообще хотят от Саймона с Ноланом?

– Мы могли бы помочь, – не сдавался Нолан. – Хоть чем-нибудь. Если кого-то реально похитили, то...

– То вы никуда не поедете, – сказал Малкольм. – У нас и так достаточно проблем, не хватало ещё, чтобы вы побежали геройствовать.

Нолан начал было спорить, но Лео перегнулся через стол и положил руку ему на плечо.

– Совсем скоро, – мягко, как в разговоре с Саймоном, произнёс он, – когда подрастёшь и выпустишься, ты сам сможешь решать, что тебе делать. Но пока придётся слушаться маму и дядю. Они знают, как будет лучше, и в данном случае вмешательство сулит одни только неприятности.

– Но в прошлом году Саймон по всей стране мотался, и никого не волновало, что это опасно, – возразил Нолан. – Вы его не останавливали. Наоборот, помогали!

– Это совсем другое дело, – сказала мама, а Саймон уткнулся в тарелку. – Мы не могли тянуть время, и был бы у меня выбор...

– Вы же слышали, что она сказала – им срочно нужна помощь! – крикнул Нолан, стукнув кулаком по столу. – И я хочу помочь. Вы постоянно мне всё запрещаете, хотя я сильнее всех вас вместе взятых! Достало уже!

Воцарилась звенящая тишина.

– Да, ты сильнее нас, – помолчав, произнёс Малкольм. – Но мы старше тебя и желаем тебе только добра. Тебе нельзя им помогать. А продолжишь настаивать, я...

– Что? Накажешь меня? – сказал он. – Да плевать. Захочу – сам улечу в Европу.

Уинтер фыркнула.

– Ага, конечно. Ты даже над Центральным парком пролететь не можешь.

Что-то резко переменялось, стоило ей это сказать, и Саймону хватило мгновения, чтобы предугадать реакцию Нолана. Взревев, его брат подскочил и бросился на Уинтер, в прыжке превращаясь в волка, облик которого он принимал в яме.

– Нолан, стой! – крикнул Малкольм, тоже меняя облик, но слишком поздно – ни он, ни застывшая от ужаса мама Саймона не успели бы его перехватить.

Но Саймон, сидевший рядом с Уинтер, уже принял любимый облик брата, инстинктивно угадав, кем он станет. Он врезался в её стул, и она упала на пол, а Нолан напрыгнул на Саймона и вцепился в него зубами и когтями.

Его не волновало, что попался ему Саймон, а не Уинтер. Он драл его когтями, кусал за шею, а Саймон отбивался изо всех сил, пользуясь всем, чему его учили на тренировках. В этот раз всё было всерьёз. Если бы Нолан добрался до Уинтер, он бы поранил её, и Саймон не мог ему этого простить.

Он перекатился, силой разжимая Нолану зубы и проходясь лапой ему по морде. Брат взвизгнул от боли, но бросился на Саймона снова, и в этот раз тот легко увернулся.

– Мальчики, хватит! – крикнула мама, но Нолан толкнул Саймона, и вместе они перевернули стол. Кто-то закричал – кажется, Уинтер, – и Саймон ощутил, как Нолан впивается зубами ему в плечо.

– Вам же сказали: хватит!

Громадный волк – куда больше Саймона с Ноланом – напрыгнул на них, прижимая к полу. Нолан яростно взвыл, выворачиваясь, а Саймон остался лежать, тяжело дыша и пытаясь не думать о лапе дяди, давящей ему на почку.

– Он напал на Уинтер, – зло выдавил он. – Не надо было к ней лезть!

– Я бы и сама справилась, спасибо, – послышался голос Уинтер, в котором Саймон различил заметные шипящие нотки. И не просто так – повернув голову, он увидел змею-щито-мордника, демонстрирующую острые клыки.

Нолан всё ещё пытался выбраться из-под Малкольма, но дядя держал его крепко и наклонился так низко, что почти упирался носом ему в морду.

– Никогда, ни при каких обстоятельствах не смей нападать на родных, ты меня понял? – прорычал он. – Особенно когда они в человеческом обличье. Ты мог убить свою сестру!

– Уинтер. Мне. Не сестра! – крикнул Нолан. – А ты. Мне. Не отец!

– Да, не отец, – рявкнул Малкольм, хотя было видно, насколько задела его эти слова. – Твой отец умер из-за способностей, благодаря которым ты считаешь себя лучше других. Он подарил тебе жизнь и брата, и так ты себя ведёшь? Нападаешь на собственную семью за обеденным столом? Чем же ты лучше Ориона, а?

Вот теперь Нолан перестал вырываться, хотя дышал так тяжело, что практически задыхался.

– По-твоему, я на него похож? – спросил он надломившимся голосом и всё же обернулся человеком. Малкольм поднялся, тоже возвращая себе человеческий облик.

– Я этого не... – начал он, но Нолан уже подскочил и бросился в сторону лестницы. Малкольм шагнул за ним, но путь ему преградил Лео.

– Не надо, – тихо сказал он. – Пусть остынет, тогда и поговорите. Сейчас он не станет слушать.

Малкольм выругался себе под нос, и Саймон, тоже обернувшись человеком, встал и поморщился. Рёбра ныли – без синяков тут явно не обошлось, – а ещё Нолан, видимо, прокусил ему плечо, но в целом он был в порядке.

– Он не хотел тебя обидеть, – сказал он Уинтер, которая тоже приняла человеческий облик, и протянул ей руку. Она, не обратив на это внимания, встала сама.

– Ещё как хотел, – проворчала она, отряхивая юбку. – Он не любит меня, я не люблю его. Все это знают. И он, кстати, прав. Я вам не сестра.

Строго говоря, так оно и было. Уинтер удочерил Орион, их дедушка, – значит, она приходилось Саймону с Ноланом тётей. Но сейчас у неё не осталось живых родственников, поэтому семья Саймона взяла её на воспитание – а значит, она стала их сестрой, пусть и не официально. И мнения Нолана никто не спрашивал.

– Ну и что? – тихо сказал Саймон, чтобы никто больше его не услышал. – Иногда у меня такое ощущение, что это ты мне родная, а не Нолан.

В ответ она слабо улыбнулась – и заключила удивлённого Саймона в объятия. Правда, всего на несколько секунд, потому что потом она отстранилась и поспешно вытерла слёзы. Саймон сделал вид, что ничего не заметил.

– У тебя соус в волосах, – сказала она, успокоившись. – Иди смой, что ли.

Саймон помог поставить на место стол, подождал, пока мама закончит хлопотать над его прокушенным плечом, и пошёл к себе. Вечер был ещё ранний, но после такого насыщенного дня хотелось принять душ и свернуться в кровати с книжкой, которую не надо было зубрить наизусть.

Но когда он распахнул дверь их с общей с Ноланом ванной, то резко остановился, запоздало осознавая, что она уже была занята. Его брат сидел на краю ванны, закатав рукав, и вытирал кровившую ссадину на локте. Глаза у него покраснели от слёз.

– Прости, – сказал Саймон, поспешно отворачиваясь, но было поздно.

– За что? – горько выплюнул Нолан. – За то, что не постучал? За то, что опозорил перед друзьями? Или за то, что ты никогда, никогда меня не поддерживаешь, даже если я прав?

– Я... – начал Саймон, но Нолан уже подскочил. Саймон даже не успел ничего сказать, как он вылетел из ванной – и с грохотом захлопнул за собой дверь.

6. Скрестив рога

За ночь Саймон так и не сомкнул глаз, раз за разом прокручивая в голове вчерашнюю ссору.

Нолан был прав. Зря они не выслушали Шарлотту и По, – но чем Нолан с Саймоном могли им помочь, даже если бы согласились? Мама правильно сказала: заниматься похищениями должно было их правительство, а не пара подростков из другой страны. Саймон понимал, почему Нолан злился, – но никакая злость не оправдывала его нападения на Уинтер.

Когда уснуть всё же получилось, пришли до боли знакомые кошмары. Башня на острове Звериного Короля. Падение. Одноглазый орёл, раскрывший клюв в отчаянном крике. Неподвижно застывшее тело дедушки, лежащее на камнях среди бушующих волн.

Но, очнувшись в серых рассветных сумерках, Саймон осознал, что ему снилось что-то ещё, что-то новое: захлёбывающийся в рыданиях Нолан, который бросился обнимать его, как только узнал, что он выжил.

Почему-то это воспоминание стёрлось из памяти Саймона, но сейчас, лёжа в постели и глядя в потолок, он был рад, что не забыл его полностью. Иногда Нолан вёл себя отвратительно, и всё же они были братьями. Одной семьёй. Нолан поддерживал его, когда было нужно. Пришло время Саймона поддержать его самого.

Вот только Нолан явно не хотел с ним связываться. За завтраком Саймон предложил ему погонять друг друга по истории, но он не отреагировал – и продолжил молчать, даже когда Саймон вопреки недовольству Уинтер предложил ему последний оладушек. Он ни с кем не разговаривал, даже с Зией, которая радостно пожелала ему доброго утра. А когда пришёл Малкольм, невыспавшийся и небритый, Нолан резко поднялся и бросился к лестнице, едва не столкнувшись с мамой, несущей тарелку свежее испечённых оладий.

– И долго это будет продолжаться? – проворчал Малкольм, тяжело опускаясь на своё обычное место.

– Пока вы нормально не поговорите, видимо, – едко сказала Зия. – Да, он поступил плохо, но он просто ребёнок. С последствиями должны разбираться вы, а не он.

– Мы с ним поговорим, – заверила мама. – Но пока присмотри за ним, ладно, Саймон? Чтобы он не натворил никаких глупостей.

– Он не станет меня слушать, – заметил Саймон, но она уже отвернулась к плите. Вздыхнув, он потыкал вилкой в оладушки и пожалел, что не может заползти обратно под одеяло и провести там весь день.

Вернулся Нолан двадцать минут спустя, когда Саймон мыл посуду.

– Я в школу, – резко сообщил он – и без лишних слов выскочил из пентхауса, захлопнув за собой дверь.

– Саймон, – напомнила мама. Он хотел возразить, но она посмотрела так, что всё желание спорить пропало.

– Ладно, – буркнул он, вытирая руки и закидывая на плечо рюкзак. – Передай Уинтер, что карточки с вопросами у меня. Буду ждать её в школе.

Когда Саймон выбежал в коридор, двери лифта уже закрывались. Нолан, заметив его, даже не попытался их придержать. Саймон чудом пропихнул между ними руку, и ему повезло – они открылись.

– Спасибо, что подождал, – сказал он без улыбки. Нолан не ответил.

Поездка вниз прошла в напряжённом молчании, и к её концу Саймон пожалел, что не пошёл по лестнице. Нолан, не дожидаясь, пока двери откроются полностью, пропихнулся в щель между ними и пошёл к выходу, а Саймон поспешил следом.

– Слушай, – сказал он, шагая за братом. – Прости меня, ладно? За... за всё.

– Не извиняйся, мне пофиг, – холодно сказал Нолан. Миновав вращающиеся двери, они вышли на улицу.

– Я же вижу, что нет, – сказал Саймон, поправляя рюкзак и уворачиваясь от мужчины с немецким догом на поводке. – Уинтер зря тебя подначивала. И... и дядя Малкольм тоже не хотел тебя обижать.

Нолан угрюмо хмыкнул.

– По-твоему, я из-за это злюсь?

Саймон поморгал.

– Ну, я бы на твоём месте злился.

Нолан фыркнул, поворачивая на улицу, ведущую к зоопарку. Но он уже не так торопился – Саймон начал за ним попевать.

– Уинтер – дура, а Малкольм постоянно на меня орёт.

– Да, но... он сравнил тебя с Орионом, и... – начал Саймон, но сбился.

Нолан стиснул зубы, глядя прямо перед собой.

– Мы действительно сильнее всех остальных. Это просто факт. Но я не Орион – я вообще на него не похож. Я не хочу править миром. Я просто хочу помогать людям.

Ох. Значит, он и правда расстроился не из-за Малкольма с Уинтер. Саймон помедлил.

– Я тоже хочу помочь Шарлотте, – признался он.

– Серьёзно? – Нолан наконец поднял на него большие, восторженные глаза.

– Да, но... – Он сглотнул, уже ощущая себя виноватым. – Мама права. Мы даже водить не умеем. Чем мы им поможем?

Брат помрачнел, сжимая губы.

– Если бы два года назад тебе сказали, что ты найдёшь все Осколки Хищника и их уничтожишь, ты бы поверил?

Саймон покачал головой:

– Это другое. Я даже не знал про существование анимоксов, уж тем более про Хищника...

– Но всё равно справился, – сказал Нолан.

– Я был не один, – возразил Саймон. – Мне помогали. Друзья, дядя Малкольм, Лео, Зия, мама...

– Я, – добавил Нолан, в его голос вернулся лёд.

– Да, – кивнул Саймон, хотя на самом деле Нолан учинил ему немало препятствий. Но сейчас вспоминать о них было не время. – Ты тоже. Я об этом и говорю. В одиночку я бы не справился.

– Но и мы тоже не одни! – раздражённо воскликнул Нолан. – Нас двое! Ты прикроешь меня, я прикрою тебя – только идиоты к нам полезут!

Саймон помотал головой. Сердце сжималось от ужаса.

– Я не хочу больше сражаться, – сказал он. – Тебе нравятся драки, я знаю, но я их не люблю. Не хочу причинять никому вред. Не хочу, чтобы люди страдали, пытаюсь меня защитить. Я просто хочу нормальной жизни.

Неожиданно Нолан остановился перед газетным киоском, и Саймон чуть не запутался в собственных ногах, пытаясь отступить и не врезаться в него.

– И что теперь? Все, кому нужна помощь, должны подвинуться, просто потому что тебе надоело?

– Им может помочь государство... – начал Саймон, но Нолан не договорил.

– У нас с тобой одинаковые способности. Я бы мог сделать всё то же, что сделал ты, а я сидел сложа руки, потому что до последнего момента ничего не знал! – резко сказал он. – Я в курсе, вы с друзьями считаете меня каким-то тупым выскочкой, который не умеет летать, но я всю жизнь готовился к моменту, когда смогу превращаться. И не потому, что собирался захватить мир и всеми править, как хотел Орион. Я хотел помогать людям. И всё ещё хочу им помогать, и могу, потому что теперь все про нас знают. Я могу изменить чью-то жизнь к лучшему. Ну и что, что нам тринадцать? Если мы можем помочь – значит, должны попытаться!

– Но не так, – сказал Саймон. – Мы даже не знаем, что происходит. Вдруг это ловушка? Выглядело ведь очень похоже, согласись.

– Ты так считаешь только потому, что не хочешь им помогать, – сказал он. – Знаешь, вот это твоя худшая черта. Если ты не хочешь что-то делать – значит, и остальные не могут.

Саймон поражённо уставился на него.

– Неправда.

– Да ладно? – Брат бросил на него злобный взгляд, не сходя с края тротуара. – Мне весь год приходилось страдать ерундой на тренировках, потому что ты отказывался драться. Мы не будем помогать той девочке, потому что ты считаешь, что нас обманывают. Я не могу проявить себя, потому что ты хочешь нормальной жизни. – Он презрительно покачал головой. – Почему у нас в семье только ты можешь геройствовать, Саймон? Может, поделишься с нами славой? Потому что это я должен был оказаться на твоём месте. А потом объявился ты, и всех стало интересовать только твоё благополучие.

Саймон смотрел на него с раскрытым ртом, но молчал, погребённый под вихрем эмоций и не веря собственным ушам.

– Так вот кем ты меня считаешь? – наконец с трудом выдавил он. – Каким-то... злобным близнецом, который украл у тебя всеобщее внимание?

– Не... – Нолан замолчал. Нахмурился. – Ты не злобный близнец. Просто ты никогда не даёшь мне делать то, что я хочу. Ты нашими силами не распоряжаешься, и я не обязан каждый раз просить разрешения ими воспользоваться.

– Ну так вперёд! – крикнул Саймон. Во рту у него пересохло. В ушах как-то странно звенело. – Делай что хочешь, Нолан, всё равно тебя никто не остановит. Какая мне разница.

Развернувшись, он засунул руки в карманы и пошёл в сторону парка. Может, и не стоило так на него срываться, но слова Нолана разбредили старую рану, так и не зажившую после смерти дяди Дэррила, оставившего его с семьёй, которую он встретил лишь неделей ранее. Он-то думал, что за прошедший год они с Ноланом нашли общий язык – особенно после войны.

Думал, что, пусть Нолан так его и не полюбил, но хотя бы готов был терпеть и в целом был не прочь провести вместе время. Но, видимо, он ошибался.

– Саймон! – крикнул Нолан, и за спиной послышались его шаги. – Саймон, ну не надо, я не это имел в виду.

Но Саймон не останавливался – на самом деле, он почти бежал, пытаясь от него отвя-
заться. Он не знал, что там Нолан имел в виду, но явно ничего хорошего, и отговорок слы-
шать не хотелось. Особенно сейчас, когда голова кружилась, а мысли перемешивались, и разо-
браться в них не получалось.

Только добравшись до перекрёстка, он осознал, что Нолан больше его не зовёт. Нахму-
рившись, он обернулся. Людей на тротуаре было немного, но брата нигде не было видно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.